

Терещенко Елена Юрьевна

кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии и межкультурных
коммуникаций, теории языка и журналистики
Мурманского арктического
государственного университета

**ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ
СИСТЕМА И БАЗА ИСТОЧНИКОВ
«КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ЕВРО-АРКТИЧЕСКИЙ СЕВЕР»
В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ [1]**

Аннотация:

В статье анализируется феномен культурной памяти в контексте сохранения культурного наследия. Освещается опыт реализации проекта «Электронная информационная система и база источников «Культурная память современной России: Евро-Арктический Север»». Подчеркивается, что представленные на сайте материалы (аудиозаписи, мемуары, фотографии) сохраняют информационный потенциал культурного наследия, запечатленный в памяти жителей Евро-Арктического Севера.

Ключевые слова:

культурное наследие, культура память, Евро-Арктический Север, Кольский Север, электронная база источников.

Tereshchenko Elena Yuryevna

PhD in Cultural Studies,
Assistant Professor,
Cultural Studies and Intercultural Communications,
Theory of Language and Journalism Department,
Murmansk State University of Humanities

**THE ELECTRONIC INFORMATION
SYSTEM AND SOURCE BASE
“CULTURAL MEMORY OF
THE MODERN RUSSIA:
EURO-ARCTIC NORTH”
IN THE CONTEXT OF PRESERVATION
OF CULTURAL HERITAGE [1]**

Summary:

The article deals with the phenomenon of cultural memory in the context of preservation of cultural heritage. The author describes the experience of implementation of the project “The electronic information system and source base “Cultural memory of the modern Russia: Euro-Arctic North”. The materials presented on the website (audio recordings, memoirs, photos) keep the information potential of the cultural heritage imprinted in the memory of inhabitants of the European Arctic North.

Keywords:

cultural heritage, culture, memory, Euro-Arctic North, Kola North, electronic base of sources.

Культурное наследие – «часть материальной и духовной культуры, построенная прошлыми поколениями, вытерпевшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое» [2]. В ходе исторического развития происходит постоянная трансформация основных форм и подходов к его сохранению и использованию. С начала XXI в. важным фактором в определении культурного наследия становится его нематериальный и информационный характер. В 2003 г. была принята Конвенция ЮНЕСКО, согласно которой нематериальное культурное наследие включает обычаи, формы, знания и навыки, а также артефакты и культурные пространства, связанные с ними и получившие общественное признание [3, с. 2].

Культурное наследие является основой формирования смыслового поля культуры, культурной идентичности. На роль наследия как хранилища памяти указывали ученые М. Хальбвакс, Я. Ассман, П. Нора.

М. Хальбвакс в книге «Социальные рамки памяти» обращается к изучению традиции как важнейшей формы трансляции социокультурного опыта, показывая, что она, сохраняя связь с прошлым, постоянно изменяется с учетом условий настоящего времени. «Мы держимся за формулы, символы, конвенции, а также и обряды, которые следует повторять и воспроизводить, если желаешь сохранить верования, давшие им рождение. Так продолжают жить сегодня вчерашнее общество, целые эпохи социальной эволюции, миновавшие одна за другой» [4, с. 266].

В работе «Культурная память. Письменность, воспоминание и политическая идентичность в ранних цивилизациях» Ян Ассман отмечает, что, поскольку культурная память биологически не наследуется, нужно постоянно воспроизводить необходимый объем информации в последующем поколении. Как отдельный человек способен сохранять свою идентичность, так и социальная группа, только обладая памятью, способна сохранить групповую идентичность. Она будет формироваться у потомков посредством культуры – комплекса «обеспечивающего идентичность знания, объективированного в символических формах», к которым автор относит мифы, танцы, песни, законы, священные тексты, пословицы, скульптуры, живопись, орнаменты [5, с. 95].

Французский ученый П. Нора в работе «Проблематика мест памяти» отмечает, что память производится каждой социальной группой и, соответственно, у каждой группы – своя память. Пространство памяти репрезентируется в образе, жесте и объекте и проявляет себя в трех аспектах: материальном, функциональном и символическом. Объект становится местом памяти, только если он обладает символической аурой [6, с. 20, 40].

В статье «Культурное наследие в России: проектирование памяти» профессор И.В. Кондаков показывает, что понятие «культурное наследие» органически связано с феноменом «культурной памяти»; в структуре наследия можно выделить актуальное, потенциальное и «снятое», то есть утратившее свою уникальность. Потенциальное наследие находится в глубине культурной памяти, к нему обращаются в переломные моменты исторического развития; «снятое» наследие стерто из памяти поколений и становится предметом научных исследований. Результатом моделирования прошлого становятся различные варианты культурного наследия (его национальные, региональные, социальные версии), где отражаются доминирующие ценности эпохи (религиозные, политические, экономические). Культурное наследие так же изменчиво и вариативно, как сама культура. «А это значит, что культурное наследие отнюдь не является застывшей архитектурой ценностей и форм, а представляет собой объект социокультурного проектирования и моделирования... Поэтому различные версии культурного наследия, появляющиеся в истории культуры, можно рассматривать как проекции культурной памяти, принципиально отличной у разных субъектов культуры...» [7, с. 89].

Таким образом, при рассмотрении культурного наследия в «динамической системе координат социокультурных взаимодействий» [8, с. 8], где учитываются субъекты наследования (социальные группы, классы, этносы), объекты наследования (материальные, нематериальные), критерии оценивания, временные рамки и механизмы наследования (традиции), актуальность приобретает проблема сохранения культурной памяти различных социальных групп.

В ходе экспедиций и полевых исследований учеными собран богатый эмпирический материал, характеризующий культурную память россиян. В то же время многочисленные научные исследования и эмпирические данные не доступны широкому кругу исследователей ввиду малого тиража изданий и сложностей в передаче видео- и аудиоматериалов. На решение данной проблемы направлен проект «Электронная информационная система и база источников “Культурная память современной России: Евро-Арктический Север”», реализованный при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Новый электронный ресурс (<http://cultmemory.ru>) создан с целью интеграции научных знаний относительно феномена культурной памяти и накопления эмпирической базы, характеризующей культурную память северян. Создание информационного банка устных текстов поможет увидеть роль и значение культурного наследия в представлении различных социальных групп и эволюцию восприятия отдельных объектов культурного наследия. По словам профессора П.В. Федорова, в научных исследованиях XXI в., когда завершится переход к новой парадигме гуманитарного знания, «возможно, большую значимость получит не сама память, сколько знание о способах ее интерпретации и декодировки: скажем, исторический опыт культуры запоминания; традиции оперирования и манипулирования всеми видами и формами памяти; технологии коммеморации и ремеморации...» [9, с. 30].

Методология исследования культурной памяти жителей Евро-Арктического Севера в рамках проекта базируется на междисциплинарном, историческом, антропологическом и культурологическом подходах.

Культурная память с позиций культурологии представляет собой совокупность информации, которая накоплена в культуре, результаты культурной деятельности людей, выраженные в нематериальной форме. Культурная память подвержена постоянным изменениям и является механизмом поддержки и воспроизведения культурных практик. В рамках культурологии изучаются проблемы взаимодействия культурной памяти, культурной политики и национальной идентичности, процессы актуализации и забвения.

Культурная память в рамках проекта определяется как отражение (образ, модель) культурной истории в сознании человека. Уточнение «культурная история» помогает сместить вектор исследования в область повседневных культурных практик.

Проект выполняется на материале Евро-Арктического Севера – европейской части Арктической зоны РФ. Внимание сосредоточено главным образом на Кольском полуострове, Баренцевом море и его архипелагах. Культурные процессы на обширных территориях Евро-Арктического Севера существенно отличались по своей динамике от других регионов России. До прихода русских Кольский полуостров населяли племена саамов, которые сумели приспособиться к суровому климату и организовать хозяйственную деятельность, основанную на кочевом образе жизни. С эпохи средневековья в культуре Кольского Севера сложились два совершенно разных

по своему характеру типа традиционной культуры: саамский и поморский, что обеспечило своеобразный локальный облик культуры региона вплоть до XIX в. Начало XX в. на Кольском полуострове характеризуется активным промышленным и культурным развитием, а также глубокими переменами в образе жизни жителей Севера. В 1916 г. был основан город Романов-на-Мурмане, переименованный после революции в Мурманск. В советский период это был крупнейший на Севере военный, торговый и промышленный центр. Боевые действия на Кольском Севере в период Великой Отечественной войны начались 29 июня 1941 г. Основной удар противник наносил на Мурманском направлении. Образцы беспримерного героизма проявили многие воины, моряки Военно-морского флота, летчики и партизаны. Главной задачей послевоенного десятилетия было восстановление разрушенных войной населенных пунктов, развитие новых отраслей промышленности. На Кольский Север для освоения природных ресурсов направляются рабочие, ученые. Во второй половине XX в. регион становится мощным индустриальным и стратегически важным регионом – основной базой Северного флота и форпостом освоения Арктики. В 2014 г. Мурманская область вошла в состав Арктической зоны, что обусловило активное развитие региона как центра арктических исследований.

События второй половины XX в. сохранились в культурной памяти жителей Кольского Севера. В представленных на сайте коллекциях собраны рассказы жителей полуострова о важных исторических фактах, памятниках истории и культуры, о языке, песенном творчестве.

Свои воспоминания о нелегких военных годах оставила жительница Кандалакши Г.Ф. Белошицкая: «Но вот грянула война, сыновей призвали на фронт... Когда объявляли тревогу по радио (у нас была такая черная тарелка), вся семья пряталась под печкой в подполье. Отец получил от колхоза имени Сталина бронь и был отправлен на рыболовецкое судно в Баренцево море ловить рыбу для фронта. И всю войну до 1948 года на гражданском рыболовецком судне, ничем не защищенном от немецких самолетов и мин, проработал отец мотористом» [10].

В 1960 г. в городе Коле была закрыта Благовещенская церковь. Об этом трагическом событии вспоминает жительница Колы О.В. Обнорская: «И они ночью открыли храм наш Кольский, погрузили все, ночью притом, так у нас коляне были настолько удивлены этим, что именно ночью как-то по-воровски... Сняли все иконы, всю церковную утварь церкви, погрузили в машину. И увезли. Куда? Чего? Неизвестно» [11].

Песенные традиции Кольского Севера бережно хранятся жителями села Териберки, расположенного на берегу Баренцева моря. Из рассказа жительницы Териберки Л.С. Шандаровой: «Песни все протяжные. Лирические особенно. И особенно... про лов рыбы, это было у них на первом плане. Вот раз затянут, пока сети чистят...» [12].

Обыденная интерпретация событий, выраженная в устных рассказах и письменных текстах, позволяет увидеть исторические факты глазами участников событий. Свидетельства очевидцев придают истории Кольского Севера эмоциональные черты. Выявленные и зафиксированные тексты являются значимым источником для реконструкции исторических событий и музеефикации объектов наследия.

Все источники, представленные на сайте, собраны в результате экспедиций и научных исследований, сопровождаются подробными комментариями. Для каждой коллекции разработана методика сбора и обработки данных, которая представлена в статьях, помещенных в полнотекстовую библиотеку на сайте.

В настоящее время на сайте семь коллекций: «Культурная память Колы», «Культурная память Териберки», «Культурная память поморской семьи», «Культурная память городского населения Евро-Арктического Севера», «Дети и молодежь военного Мурманска (1941–1945 гг.)», «Культурная память российских арктических моряков», «Некрополи Евро-Арктического Севера». В коллекции включены аудиозаписи, мемуары и фотографии, фольклорные произведения, отражающие культурную память жителей региона. Это совместный проект Мурманского арктического государственного университета и Центра гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН. Проект реализуется авторской группой, которая включает доктора исторических наук, профессора П.В. Федорова, доктора исторических наук, профессора И.А. Разумову и кандидата культурологии, доцента Е.Ю. Терещенко.

Систематизация и архивация базы источников, характеризующих культурную память жителей Евро-Арктического Севера, направлена на сохранение информационного потенциала культурного наследия. Представленные коллекции характеризуют специфику адаптации к условиям арктической зоны различных социальных групп: старожильского населения, русских поморов, арктических моряков, городских жителей. Все коллекции объединены общей целью – показать уникальный опыт освоения арктических территорий и акваторий, запечатленный в культурной памяти местных жителей. Новый электронный ресурс адресован специалистам, изучающим культурную память и культурное наследие.

Ссылки и примечания:

1. Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Электронная информационная система и база источников “Культурная память современной России: Евро-Арктический Север”» (проект № 14-01-12003 в).
2. Кравченко А.И. Культурология : словарь. М., 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.countries.ru/library/terms/cult-nasl.htm> (дата обращения: 15.11.2015).
3. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. Париж, 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.minervaplus.ru/docums/Konventsia_ob_ohrane_nematerial_nogo_kul_turnogo_naslediya.pdf (дата обращения: 15.11.2015).
4. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти : монография. М., 2007.
5. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.
6. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб., 1999.
7. Кондаков И.В. Культурное наследие в России: проектирование памяти // Мир культуры и культурология : альманах Научно-образовательного культурологического общества. СПб., 2013.
8. Селезнева Е.Н. Культурное наследие России в политических дискурсах 1990-х гг. : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2004.
9. Федоров П.В. Песочные ландшафты памяти // Человек – место – память: мемориальная культура старожильского населения северных районов Кольского полуострова в условиях социальных трансформаций : материалы научных исследований / под. ред. П.В. Федорова, А.А. Малашенкова. Мурманск, 2013.
10. № С5. Но вот грянула война. Из мемуарных записей жительницы г. Кандалакши Г.Ф. Белошицкой (1940 г. р.) : авторская рукопись 2003–2006 гг. / публикация И.А. Разумовой, О.В. Змеевой ; прим. И.А. Разумовой, О.В. Змеевой [Электронный ресурс]. URL: <http://cultmemory.ru/index.php/kulturnaya-pamyat-ruskoj-pomorskoj-semi> (дата обращения: 15.11.2015).
11. № К11. О закрытии властями Благовещенской церкви в Коле в 1960 г. Из рассказа жительницы Колы О.В. Обнорской (1948 г. р.) : расшифровка аудиозаписи. 2012 г. / запись Е.Р. Михайловой ; прим. П.В. Федорова, А.А. Малашенкова. Личный архив П.В. Федорова [Электронный ресурс]. URL: <http://cultmemory.ru/index.php/kulturnaya-pamyat-koly> (дата обращения: 15.11.2015).
12. № Т20. О песнях Териберки. Из рассказа жительницы Териберки Л.С. Шандаровой (1946 г. р.) : расшифровка аудиозаписи. 2012 г. / запись Т.В. Кудымовой. Личный архив П.В. Федорова [Электронный ресурс]. URL: <http://cultmemory.ru/index.php/kulturnaya-pamyat-teriberki> (дата обращения: 15.11.2015).

References and notes:

1. Article was supported by the Russian Humanitarian Foundation in the framework of the project "Electronic information system and database sources" Cultural memory of modern Russia: the Euro-Arctic North "" (Project № 14-01-12003 v).
2. Kravchenko, AI 2000, *Culturology: Dictionary*, Moscow, retrieved 15 November 2015, <<http://www.countries.ru/library/terms/cultnasl.htm>>.
3. *International Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage* 2003, Paris, retrieved 15 November 2015, <http://www.minervaplus.ru/docums/Konventsia_ob_ohrane_nematerial_nogo_kul_turnogo_naslediya.pdf>.
4. Halbwachs, M 2007, *Social frameworks of memory: a monograph*, Moscow.
5. Assman, J 2004, *Cultural memory. The letter, the memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity*, Moscow.
6. Nora, P 1999, 'Problems memory locations', in Nora, P, Ozouf, M, Pyuimezh, J de & Vinok, M, *France-Memory*, St. Petersburg.
7. Kondakov, IV 2013, 'Cultural Heritage in Russia: the design of the memory', *World of Culture and Cultural Studies: Research and Education Almanac cultural society*, St. Petersburg.
8. Selezneva, EN 2004, *The cultural heritage of Russia in the political discourse of the 1990s*, D.Phil. thesis abstract, Moscow.
9. Fedorov, PV 2013, 'Sand landscape memory', in Fedorov, PV & Malashenkova, AA (ed.), *Human - Place - Memory: memorial culture of old residents of the northern regions of the Kola Peninsula in the conditions of social transformation: materials research*, Murmansk.
10. Razumova, IA & Zmeeva, OV, № С5. *But the war broke out. From the memoirs of resident records Kandalaksha GF Beloshitsky (1940): Author's manuscript of 2003-2006*, retrieved 15 November 2015, <<http://cultmemory.ru/index.php/kulturnaya-pamyat-ruskoj-pomorskoj-semi>>.
11. Mikhailova, ER 2012, № К11. *The closure by the authorities of the Church of the Annunciation in Kola in 1960. From the story of Kola resident OV Obnorsky (1948): Transcript record*, Personal Archive of PV Fedorov, retrieved 15 November 2015, <<http://cultmemory.ru/index.php/kulturnaya-pamyat-koly>>.
12. Kudymova, TV 2012, № Т20. *About Teriberki songs. From the story of a resident Teriberki LS Shandarova (1946): Transcript record*, Personal Archive PV Fedorov, retrieved 15 November 2015, <<http://cultmemory.ru/index.php/kulturnaya-pamyat-teriberki>>.